

ПОИСК СВЕДЕНИЙ ПО РОДОСЛОВИЮ ДНЕПРОВСКИХ РЕЕСТРОВЫХ КАЗАКОВ (Опыт восстановления генеалогии рода Вака)

В течение последнего десятилетия всё более обычным становится изучение истории рядовых семей и биографий отдельных их представителей, не сделавших выдающегося вклада в политику, экономику, культуру. Приходит понимание того, что судьбы этих людей и история их семей представляют ценность не только для памяти их потомков, но также и для понимания истории страны в целом, поскольку они составляют необходимую основу, без которой и невозможно появление выдающихся личностей, и бессмысленны какие-либо исторические события.

Род, генеалогия которого изучался, принадлежал к обособленной социальной группе Российской империи – днепровских (малороссийских, украинских, запорожских) реестровых казаков, которая до сих пор мало изучалась с точки зрения генеалогии. Из архивных документов известно, что в разное время, в разных местах, по разным признакам их называли черкасами, малороссийскими, украинскими, запорожскими, а для уточнения их социально-экономического статуса или места их проживания – городскими, реестровыми, выборными казаками, а некоторых из них именовали подпомощниками.

Исследование по генеалогии днепровских казаков проиллюстрировано на примере разработки родословной казаков Вака из села Каленики, которое входило в состав Гельмязевской сотни Переяславского полка «Войска Запорожского» (эта территория стала позже именоваться Гетманщиной или Малороссией), с 1781 года включено в Киевское наместничество, с 30.11.1798 г. по 09.03.1802 г. было в составе Малороссийской губернии, с 1802 года в составе Золотоношского повета (уезда) Полтавской губернии (области), а ныне это Золотоношский район Черкасской области¹. Основой для построения достоверной, научно обоснованной родословной днепровских казаков являются исторические и юридические источники. Изучались сбереженные в казачьих семьях документы. Проводились непосредственные опрос и общение с потомками казачьих родов, с людьми, помнившими старинные предания казаков.

Построена генеалогическая таблица «Родословная днепровских казаков Вака (Вака, Ваченко, Ватченко)» (см. в личном фонде Р-5905 автора в ГАЧО), которая содержит около тысячи имен тринадцати поколений семей рода. Все исследованные метрические книги и исповедные ведомости, ревизские сказки и другие документы подтверждают, что предки рода Вака (Вака, Ваца, Вацен, Ваченко, Ватченко и т.д.), по крайней мере, с конца

XVII века и до отмены всех званий и сословий в 1918 году, были «вокуистыми казаками и веры православной».

Научное исследование ранее составленного со слов родни родословия начиналось с обнаружения дел с метрическими книгами церкви вашего населенного пункта. В первой же прочитанной метрической книге (чаще это касается времени XVIII века) найдется много записей о лицах с «похожими» фамилиями. Разнообразие в написании фамилии у одного же лица и одинаковое написание у разных лиц с одним и тем же именем серьезно может затруднить работу по построению родословной. Многие метрические записи могут быть сделаны без указания отчества лица, которое регистрировало свое гражданское состояние. Часто могут встречаться в роду лица с одинаковыми именами. Поэтому необходим постоянный анализ найденных имен, дат, родственных связей и даже имен воспитанников. Вначале может удаваться строить родословную только как фрагменты ветвей для отдельных семей и с каждой находкой нового имени все начинать сначала. Все это будет потребовать значительного времени, чтобы разобраться в нескольких сотнях записей в родстве отцов и детей. Иногда начнет казаться, что этот процесс нескончаем.

Изучение генеалогии казаков советского периода усложняется и тем, что уже на бытовом уровне родители стремились не отягощать память младших поколений сведениями о «неудобных» предках и родственниках, их сословном и социальном положении (на разных временных отрезках). Были уничтожены многие и многие семейные документы, которые оказались опасными в годы большевистских репрессий. Для составления обзора имеющихся семейных документов большую помощь может оказать публикация Н.В. Лопатина.² При анализе таких советских документов, как анкеты и автобиографии, видно стремление к занижению социального статуса и изменению сословного положения своих предков, т.е. разрывались вековые традиции, и даже родство. Это касалось не только дворянства. Эта боязнь находила отражение в тенденции видоизменять фамилии.

Группа письменных документов, содержащих генеалогическую информацию, довольно малочисленна. Виды таких документов не названы; ни ученые, ни архивисты-практики их не определили. Биографических документов много, они, как правило, сдержат сведения об одном человеке, а генеалогия – это, прежде всего, связи – семейные, родовые.

Составление родословия будет итогом генеалогического исследования, а предшествует ему объемная и длительная работа по сбору и систематизации сведений о тех лицах, которые войдут в генеалогическую таблицу или роспись. Начинают эту работу обычно с поиска и анализа метрических записей.

Для днепровского казачества православный храм в течение столетий являлся местом, где оформлялись первичные записи основных событий жизни каждого казака: рождение, бракосочетание и смерть. Поэтому первое, что необходимо сделать для успешного поиска, – это установить на-

звание храмов в местах проживания ваших предков (предполагаемых), в том числе, время их постройки (освящения), годы работы и вообще как можно полнее их историю.³

Жизнь и судьба семей казаков рода Вака несколько столетий была неразрывно связана с селом Каленики. Вначале это был казачий хутор, позже село Каленики на Переяславщине (затем на Полтавщине, ныне на Черкасщине) – место на древнейшей русской земле на правом берегу реки Супой, левом притоке Днепра. Таким образом, поиск метрических документов церкви Покрова Богоматери села Каленики, где должны были находиться генеалогические данные о моих предках, стал моим первоочередным делом в начале исследования.

В наши дни документы и материалы с генеалогическими данными о днепровском казачестве хранятся в фондах Государственного архива Полтавской области (ГАПО)⁴, Государственного архива Черниговской области (ГАЧерНО)⁵, Государственного архива Черкасской области (ГАЧО)⁶, Государственного архива Кировоградской области (ГАКО)⁷, Государственного архива Днепропетровской области (ГАДО)⁸, Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве (ЦГИАУ в Киеве)⁹, а также в небольшом количестве все еще имеются в архивах местных ЗАГСов. Кроме того, имеются они и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), а также в ряде других музеев, библиотек и архивов, в том числе иностранных.

Что же касается метрических и исповедных книг о казаках рода Вака, то они были разысканы и исследованы в фондах ГАПО, ГАЧО, ЦГИАУ в Киеве. Метрические книги церкви Покрова Богоматери села Каленики с записями начала XX века не сохранились полностью, отсутствуют записи за последнюю четверть XIX века, но часть метрических книг сохранилась, иногда даже в двух экземплярах – один в одном архиве, другой – в другом¹⁰. Есть метрические записи о казаках рода Вака в церквях других населенных пунктов, соседних с селом Каленики: Троицкой церкви м. Гельмязова¹¹ и Преображенской церкви с. Плешкани¹².

Найденные в документах сведения можно унифицировать и стандартизировать и сделать на каждое выявленное лицо генеалогическую карточку. Она имеет самостоятельное значение как этап в генеалогическом исследовании. Сейчас в практической генеалогии используются несколько видов генеалогических карточек.

Отсутствие или потери генеалогических данных в записях метрических книг можно восполнить сведениями из сохранившихся исповедных ведомостей, которые учитывали по каждому церковному приходу все православное мужское и женское население. В исповедных росписях прихода казаки записывались в отдельном разделе: «Казаки и их домашние». С середины XIX века отслужившие действительную воинскую службу казаки, записывались в другом разделе «Военные и их домашние». Во время военной службы казака, в случае гибели во время службы или смерти уже

после окончания службы члены его семьи продолжали учитываться в разделе «Военные и их домашние». Очень многие из этих документов о казаках Полтавской и Черниговской губерний к нашему времени утрачены. Тем более исследователю необходимо вооружиться терпением и настойчивостью в достижении поставленной цели.

Самую раннюю исповедную ведомость за 1781 год Покровской церкви села Каленики с именами лиц рода Вака удалось разыскать среди листов другой ведомости 1897 года. На момент моего обнаружения она не была учтена в каталоге или описях архива¹³. Исповедные росписи Покровской церкви села Каленики с именами рода Вака удалось разыскать и исследовать в архивах Украины¹⁴ за 1781, 1827, 1843, 1859, 1887–1891; 1893–1897 годы. Их находки помогли определить семейные связи, изменить порядок следования поколений, дополнить новыми именами родословную. Исповедные ведомости удалось ксерокопировать и чтение копий теперь почти не обнаруживает бедственного состояния оригинала.

Еще один пласт архивных документов, который использовался при генеалогическом поиске сведений о днепровских казаках – это переписи населения, ревизские сказки. Первая после вхождения Гетманщины в состав Российского государства именная перепись ее жителей, обязанных платить налоги в казну, была произведена в 1666 году среди крестьян (посполитых) и мещан. Это была перепись только одного тяглого сословия и сведения о казаках в нее не включались. Сохранился перечень имен и фамилий многих «посполитых и бобылей» (крестьян и добытчиков – охотников и рыболовов)¹⁵. Много генеалогической информации о казацких семьях можно извлечь из ревизских сказок, содержащих результаты переписей населения, проведенных в России в XVIII – первой половине XIX вв. В этих материалах учета населения содержатся следующие данные: имя, отчество и возраст главы семьи и всех ее членов, степень их родства, место проживания, изменения в составе семьи (рождение, смерть, погони, сдача в рекруты, переселение и пр.). Формуляр ревизской сказки на протяжении рассматриваемого периода изменялся и уточнялся. В частности, специальные формы бланков появились лишь после указа о проведении III ревизии, тогда же начался учет и женского населения. Первой для Малороссии стала IV общероссийская ревизия 1782 года.

Ценнейшим сохранившимся источником по генеалогии днепровских казаков являются дела Генеральной описи Малороссии 1765–1769 годов называемой «Румянцевской»¹⁶ и содержащей около 400 томов. В описи фиксировалось не только текущее состояние описываемых хозяйств, но и собраны ранние истории землевладений, данные о прежних их владельцах и законность владения имуществом нынешних владельцев¹⁷. Опись имеет указатель «Генеральный опис Лівобережної України (1765–1769 рр.). Показчик населених пунктів».

Именно в Румянцевской описи пока обнаружен самый старинный владельческий документ рода – купчая крепость Романа Ваки, жителя калениковского Гельмязевской сотни Переяславского полка, датированная

1714 годом¹⁸. Эта находка вместе с другими купчими рода Вака позволила предположить первоначальный временной рубеж восстанавливаемой родословной. Все вместе взятое позволяет, на мой взгляд, определить его возраст – 50 лет и даты жизни Романа с 1670 по 1720 годы. Таким образом, данные из найденных старинных владельческих документов казаков стали основой дальнейшего исследования по восстановлению родословной.

Первые документы общероссийских ревизий на территории Малороссии, сохранившиеся до наших дней в делах госархивов областей Украины и ЦГИАУ в Киеве, составляют малую часть от первоначального их объема. Особенно много потерь в материалах, относящихся к малороссийскому казачеству. Первой для Малороссии стала IV общероссийская ревизия. К сожалению, не удалось поработать с материалами IV ревизии (1781–1782) и V ревизии (1794–1795) по Малороссии. Данные VI ревизии (1811–1813), VIII (1842) и IX (1856) сохранились частично, еще в дореволюционное время в итоговой записи часто отмечалось, что «последних сей сказки листов при свидетельстве не явилось». Несмотря на то, что некоторые исследователи сообщают об отдельных находках первичных опросных листов Всероссийской переписи населения 1897 г., разыскать таковые для сел с казацким населением не удалось.

В фондах Казенных палат архивов еще хранятся остатки дел с ревизскими сказками малороссийского казачества, как правило, «глухих», т.е. без указания в описях на населенные пункты, где он проводился. В ГАПО (Ф. 370) хранятся неполные ревизские сказки девяти сел Переяславского уезда за 1850 г. В каталоге ГАЧО указаны фонды 90, 834, 402 с делами VI ревизии, VIII и IX ревизий. В ЦГИАУ в Киеве хранятся ревизские сказки приблизительно в сорока фондах. Вследствие этого результаты поиска непредсказуемы и много времени может быть потрачено, к сожалению, в пустую. Сведений о казаках села Каленики не удалось найти в делах VIII и IX ревизий и после многодневной работы с ними. Обнаруженные на сегодня все рукописные и печатные тексты люстраций и сопутствующих материалов, относящихся к территории современной Украины в XVI – XVIII веках с их каталогизацией и сведениями о них, собраны в книге Р. Майборды¹⁹.

Необходимость работы с метрическими книгами, исповедными ведомостями и с ревизскими сказками является их взаимодополняемость данных, а это важно при неполной сохранности источников. При условии постоянства места жительства семьи, мы имеем возможность проследить родословие с начала XVIII века, что и подтверждает исследованное генеалогическое древо днепровских казаков Вака.

Малороссийское дворянство в большей его части родов стало прямым преемником казацкой старшины времен Гетманщины (1648–1782). Те же немногие днепровские казаки, которые сумели доказать свое происхождение из реестровых казаков, получили дорогое по тем временам право личной свободы. Как отмечали многие исследователи, связь между реест-

ровыми и малороссийскими казаками не основывалась на точных генеалогических данных, была лишь преемственность, доказанная для каждого в отдельности, и претендующего на звание казака, сохранившего старинные права и обязанности и бывшего преданным традициям вольнолюбивого казачества прошлых эпох. Малороссийские казаки получили социальный статус отдельного сословия российского общества. Разные отныне права и обязанности этих сословий определяли теперь их жизнь и соответственно взаимодействие с разными государственными учреждениями. Это в дальнейшем нашло отражение в документах и особенностях их хранения (фондообразования) в архивах.

С проведением реформы Левобережье Днепра до Крыма получило название Малороссии, и было разделено в 1782 году на административные единицы, границы которых не совпадали с границами прежних полковых областей днепровских казаков. Она была разделена на три наместничества: Новгород-Северское, Киевское и Черниговское, а в 1796 году они были объединены и учреждена Малороссийская губерния с главным городом Черниговом. В 1802 году она снова разделена на Черниговскую и Полтавскую губернии по 12 поветов (переименованы в уезды в 1831 году) каждая. Вместо полков и сотен были учреждены поветы. Новые административные структуры отложили в результате своей деятельности в архивах большую группу фондов губернских и уездных присутствий, волостных правлений, в делах которых может обнаружиться та или иная информация биографии членов рода.

Для поиска сведений о казацких родословных материалах могут служить дела с подворными переписями мест их проживания в губерниях, дела об опеке, рекрутские списки и т.д. Они находятся в госархивах Черниговской, Полтавской, Сумской, Черкасской и др. областей. Очень полезные данные можно найти в фондах губернских Межевых палат (см. Путеводители архивов). Списки казачьих землевладельцев имеются в фондах уездных земских управ, например: в статистических карточках по учету и исчислению общей доходности земельного имущества, которые официально использовались советской властью до самой коллективизации.

Дела с перепиской уездных земских управ об открытии школ в казацких селах могут дать интересные данные о числе, иногда и об именах казацких детей, изучаемых предметах, интересе к школе взрослых и т.п. Сохранилась переписка Золотоношской уездной земской управы об открытии школы в селе Каленики²⁰. Этот материал для казацких сел можно разыскать, используя путеводители госархивов, каталоги и описи фондов архивов Полтавской, Черниговской и др. областей. В конце XIX – начале XX веков регулярно в Малороссии проводятся подворные переписи. Дел с подворными переписями сохранилось немного, а те, что имеются, как правило, не содержат именного состава населения.

Отсутствие и потери документов с генеалогическими данными в архивных делах, можно иногда восполнить сведениями из научно-справочных книг, периодики, «Памятных книжек губернии» и «Адрес-календарей»,

справочных клировых книг епархии и др. Часто они имеются в библиотеках архивов и других учреждений.

Указом 25 июня 1832 г. и Уставом 17 января 1834 года²¹ изданы новые положения о малороссийских казаках, которыми определялись их управление, права и обязанности. Создано особое присутственное место – «Главная Хозяйственная Контора» – местное административно-хозяйственное учреждение для управления малороссийскими казаками. Об открытии действия этого учреждения было объявлено Сенатским указом 25 июня 1834 года²². Однако отложившихся дел с документами самой «Главной хозяйственной конторы для малороссийских казаков». Специальных исследовательских работ по этой теме управления малороссийскими казаками в XIX – начале XX веков в научной литературе не обнаружено. В ЦГИАУ в Киеве найдено в одном из фондов два дела: «Попечительской Черниговской конторы для малороссийских козаков» и «Попечительской Золотоношской конторы для малороссийских козаков» без указания на подчинение этих структур Главной хозяйственной конторе²³. В этих делах сохранились документы с общими сведениями о проведенной описи казацких земель губерний перед переходом их под новое управление, в них можно найти отдельные имена и сведения по составу населения казацких сел. Других дел городских и многочисленных уездных попечительских контор для малороссийских казаков Полтавской и Черниговской губерний пока не обнаружено. В их поиске по моей просьбе участвовали сотрудники архивов, но позитивных результатов нет. Для решения проблемы поиска и систематизации документов Главной Хозяйственной конторы требуется большая работа исследователей-источниковедов и архивных работников.

Днепровские казаки были близки по своему правовому положению к однодворцам и войсковым обывателям Левобережной Украины. Так же, как и однодворцы, они владели своими землями на праве личной собственности, которая утвердилась среди них в период освободительной войны и в послевоенный период. Разнообразные документальные материалы межевых учреждений находящиеся в архивах сформировались по результатам проведенных работ Генерального (1766–1843) и Специального (1839–1917) межеваний на территории всей Российской империи. Произведенные в Малороссии в 1801 году Генеральным и в 1804 г. Специальным межеванием определены только урочища казачьих земель, но не были изменены неудобства и невыгоды чрезполосного владения²⁴.

Составлявшиеся в ходе межевания так называемые экономические примечания – описания земельных дач, содержащие сведения о населении, природных условиях и хозяйстве данного района могут быть использованы не только как биографические, но и как генеалогические. Наибольшее количество межевых документов, конечно, сосредоточено в РГАДА – это несколько десятков фондов с более миллионом единиц хранения. Копии документов межевых учреждений имеются в областных архивах. В земельных документах можно найти разные типы информации,

необходимые при генеалогическом исследовании. Во-первых, они четко свидетельствуют о конкретном человеке в известном месте в определенное время, а также о его сословии (социальном разряде). Во-вторых, они говорят о родственных связях, особенно в тех случаях, когда наследники совместно владеют или продают унаследованную землю. Примером этого может быть список землевладельцев казаков рода Вака в селе Каленики. Известно, что межевание в селе проводилось в 1865 году, а его результаты были утверждены в 1866 году²⁵.

В 1911 году Полтавская губернская оценочная комиссия довела до сведения всех землевладельцев об утверждении критериев доходности земельного имущества. Комиссией работы по учету и исчислению общей доходности земельного имущества в селе Каленики завершены в сентябре 1913 г. составлением статистических карточек, называемых еще «зелеными» за цвет использованной для их печати бумаги. За дачей Каленики числятся карточки с № 1-№586²⁶. Анализ этих карточек для рода Вака дает много интересных данных для биографии отдельных семей, возможность установить имена жен, несохранившихся в других документах, а также родственников по свойству.

Судебная система является важной частью управления обществом. Основным источниками, которые создаются в ходе судебного процесса и содержат генеалогическую информацию, могут быть списки судебных дел, протоколы судебных заседаний, приговоры и решения суда и др. Судебные материалы могли бы быть важным генеалогическим источником в связи с тем, что определение лиц и доказательство родства в ходе судебного процесса весьма достоверны. Таким примером для рода Вака служит документ 1767 года²⁷. Осуществляя генеалогический поиск по материалам газеты «Полтавские губернские ведомости» (ПГВ), которая регулярно публиковала списки лиц, имеющих право быть избранными присяжными заседателями для участия в заседаниях уголовного отделения Лубенского окружного суда по Золотоношскому уезду и уже избранных ими, обнаружил имена казаков Вака, которые избирались присяжными заседателями: Иван Михайлович (ПГВ. № 11. 1873), Григорий Митрофанович (ПГВ. № 11. 1911, № 89. 1912 и др.), Степан Иванович и Никита Иванович (ПГВ. № 64. 1905 и др.).

В течение многих веков Российское государство использовало казаков преимущественно как военную силу. Свою многовековую службу Российскому государству казаки завершили всеобщим участием в первой мировой войне 1914-1918 годов. Именно в военных архивах отложились сведения об этих людях. По этой причине военные архивы представляют для генеалога существенный интерес. Получить содержательный ответ из военных архивов на запрос о прохождении военной службы или биографических данных военнослужащего – труд не простой, особенно, если поиск ведется о лицах не офицерского состава. Архив обычно отвечал: «Сообщаем, что послужных списков рядового состава архив не хранит». Поэтому только работа в архиве самого исследователя в какой-то мере

может ответить на поставленные вопросы. Имена казацкой старшины дошли до нас в книгах Генерального следствия о маетностях (владениях) в 1729–1730 годах по девяти полкам, причем в следствии одного из этих полков, Стародубского, помещены не все имевшиеся во владении поселения. Во всяком случае, сохранившиеся сведения следствия дают возможность представить общую картину распределения различных видов владений к 1729–1730 годам в большей части левобережной Малороссии²⁸. Наиболее полный список имен казацкой старшины и годы их службы представлен в книге В.В. Кривошеи²⁹.

В советское время в архивах большинство фондов с документами о службе малороссийских казаков, точнее, казаках вообще, в российских войсках были уничтожены или расформированы. Тем не менее, как неоднократно отмечалось, одной из особенностей генеалогического поиска является практическая неограниченность использования разных видов источников. Поэтому посмотрим на некоторые из них с точки зрения пригодности их для целей нашего поиска. Учитывая, что днепровское казачество прошло многовековой путь своего развития в составе ряда государств и имело те или иные особенности в несении воинской службы на разных этапах, обозначим пути поиска источников и материалов о каждом из них – это реестровое казачество литовско-польских времен, реестровое казачество 1654–1735 годов, выборное казачество 1735–1784 годов, воинская служба казаков 1784–1832 годов, воинская служба казаков 1832–1874 годов, малороссийские конные казачьи полки в XIX веке, воинская служба казаков 1874–1917 годов, воинская служба потомков казаков после 1917 года.

Несомненно, Реестр Войска Запорожского 1649 года³⁰, составленный к Зборовскому договору 1649 года между польским королем и запорожскими казаками, – один из масштабных документов с антропонимическими данными о казаках, в который следует заглянуть исследователю. Он содержит перечень имен около сорока тысяч реестровых казаков. Желание соединить свою родословную с одним из имен реестра может быть одним из зримых стимулов для продолжения и углубления исследовательской работы.

Дела архивов содержат отложившиеся в результате деятельности Генеральной войсковой канцелярии, Генерального войскового суда, Генеральной скарбовой и полковых канцелярий, сотенных канцелярий (правлений) и других административных учреждений, созданных со времени последней казацко-польской войны 1648–1654 годов, и просуществовавших до 1783 года в Гетманщине. Они, в основном, сосредоточены в фондах в ЦГИАУ в Киеве и РГАДА³¹.

Для поиска генеалогических данных днепровских казаков можно использовать документы, отложившиеся в результате деятельности приказа «Малыя Россия» (1662–1722)³², Государственной коллегии иностранных дел (1717–1802; 1722–1734 и 1749–1756 только по политическим делам) и Правительствующего Сената (1711–1917) годах. Дела приказа «Малыя

Россия» содержат различные росписи, перечни, списки до нескольких сотен имен и фамилий (прозвищ) казаков, например: «Перечень людей убитых по ту сторону Днепра в сражении с турками ... 1679 год»³³; донесение о походе на Казы Кермень и приложенная к нему «Именная роспись воинским людям, которые были ранены и убиты в том сражении. 1696 год»³⁴ и т.п. Найдено и исследовано в РГАДА интересное дело, ранее, насколько мне известно, не привлекавшееся исследователями для проверки генеалогических сведений о казаках, в документах Сената: «Присяги Малороссийских Войск по случаю коронации Императрицы Анны Иоанновны. 1732 год». Дело представляет книгу, в которой собраны списки жителей десяти полков Малороссии объемом более полутора тысяч листов хорошей сохранности, содержащую почти восемьдесят тысяч имен и фамилий (в редком случае – только имен) реестровых казаков и мещан принесших присягу на верность императрицы. Его можно использовать для первичного поиска или проверки уже найденных имен предков днепровских казаков. Этот исторический источник упомянул имя реестрового казака Гельмязевской сотни Переяславского полка Максима Ваченко (1710?–1750?)³⁵.

Расслоение днепровского казачества было юридически оформлено в 1735 г. специальным указом "Правления гетманского уряду", который был утвержден и царским правительством. Тогда же выработана специальная инструкция (форма) Генеральной войсковой канцелярии, которая на основании степени материального обеспечения казака определяла его место в той или иной группе выборных, а также сформулировала и главный признак, по которому определялась принадлежность к категории подпомощников. Тридцать тысяч выборных казаков отбывали действительную воинскую (казацкую) службу за свой счет, освобождаясь при этом от государственных налогов. Остальная часть казаков принадлежала к обедневшей категории и называлась подпомощниками. Будучи не в состоянии по экономическим причинам лично отбывать воинскую службу, подпомощники сообща снабжали выборных казаков провиантом, оружием, одеждой, лошадами и т. п.³⁶

Малороссия была подведомственна Военной коллегии (1721–1802), а с 1802 года различным структурам Военного министерства. Большую группу дел с документами этого периода, в которых можно найти генеалогическую информацию о малороссийских казаках, составляют фонды Полтавского и Черниговского губернских и уездных рекрутских присутствий. В 1783 году был издан указ Военной коллегии об упразднении малороссийских казачьих полков. Вместо них из казаков формировались десять регулярных карабинерных полков, которые содержались за счет сборов оброчных платежей, взимаемых с казаков и заменивших «прежние неуравнительные поборы»³⁷. В декабре 1797 г. на малороссийских казаков был распространен указ от 6 октября 1795 г. о поставке рекрутов по 3 человека с 500 ревизских душ³⁸. С февраля 1812 г. казаки и войсковые обыватели Левобережной Украины были уравнены в выполнении повинностей с «прочими государственными крестьянами в одних с ними губерниях оби-

тающих»³⁹. Казаки служили 20–25 лет, с 1821 года – 15 лет. В ГАПО хранится около тысячи дел (Ф. 976–988 за 1818–1873 гг.), имеются такие дела в ГАЧерно, в ГАЧО (Ф. 834, возможно, и другие), ГАКО, в ЦГИАУ в Киеве хранятся приблизительно в 130 фондах и др. (см. путеводители и каталоги архивов). Эти дела содержат алфавитные, смотровые и формулярные списки рекрутов.

Иногда можно найти данные о рекрутах через записи в ревизской сказке. Ревизская сказка 1811 года села Каленики Полтавской губернии Золотоношского повета свидетельствует, что казаки Никита Емилианов сын Вака и Онисий Иванов сын Вака «отдан в рекруты в 1804 г.»⁴⁰. Думается, что они не миновали своей доли участия в войнах начала века. Они не вернулись в село...

Малороссийские казаки активно участвовали во внешних войнах России, направленных на присоединение новых земель (разделы Польши, войны с Турцией), создании новых казачьих войск и переселении на земли Северного Кавказа, в Казахстан и Среднюю Азию, на Дальний Восток. В 1790 году по случаю турецкой войны из малороссийских казаков сформированы Малороссийские казачьи части. Однако после окончания войны они снова были расформированы. Такое неоднократно повторялось и в XIX веке. Правда, по сохранившимся исповедным ведомостям можно определить членов рода, проходивших действительную воинскую службу в регулярных российских войсках и убывших в запас во второй половине XIX века. Это четко фиксировалось в специальной главе, учитывающий социальный разряд населения, «Военные» или «Военные, живущие в с. Калениках» исповедных ведомостей.

Большой интерес для поиска генеалогических представляют хорошо сохранившиеся в ЦГИАУ в Киеве 35 фондов с делами о формировании и делами штабов Малороссийских конных казачьих полков из казаков Полтавской и Черниговской губерний. В одном из дел с «Формулярным списком казаков 2-ого Полтавского Малороссийского конного-казачьего полка за 1863 год»⁴¹, оформленном в виде таблицы, под номером 943 записаны данные о казаке Андрее Львове Вака (1836–1877), последнем из рода служившем в казачьем строю.

Первая мировая война (1914–1918) была не в чести у советских властей, а люди, пролившие кровь за Отечество, были просто забыты. Нет единого списка-справочника о погибших и пропавших без вести на войне и пока делаются первые шаги, чтобы таковой создать. Память о павших воинах в любой войне для потомков должна быть священна. Многие малороссийские казаки участвовали в Первой мировой войне, об их боевом пути мне, к сожалению, мало что известно. Предполагаю, что в роду были еще участники войны, но о них не сохранилось даже предания.

РГВА совместно с ИВИ МО РФ подготовили Книгу Памяти⁴² за 1923–1940 гг., в которой записан мл. лейтенант Василий Павлович Вака (1906–1940), погиб в бою 26.01.1940 г. под г. Питкяранта во время советско-финской войны 1939–1940 гг.

Война 1941–1945 гг. вошла в историю как Великая Отечественная. Она явилась важнейшей составной частью 2-ой Мировой войны 1939–1945 гг. Собственно военные документы хранят пять ведомственных архивов: Центральный архив МО РФ, Центральный военно-морской архив МО РФ, Центральный военно-медицинский архив МО РФ, Центральный архив пограничных войск РФ, Центральный архив внутренних войск МВД РФ. Документы по истории ВОВ есть и в других ведомственных архивах. Во многих регионах бывшего СССР изданы Книги Памяти.

Источники XX века – это дела, составленные из документов последних десятилетий, переданных на хранение в архивы по разным причинам сельсоветами, колхозами, совхозами, домоуправлениями, строительными колоннами и другими административными, территориальными и производственными единицами, в том числе, и из-за ликвидации организации. В них можно найти генеалогические сведения о потомках днепровских казаков. Все они в той или иной форме проходили советскую цензуру.

В период советской власти существовали специфические документы, из которых можно получить информацию, полезную для биографии рода и построения родословной. Это архивные документы так называемого ограниченного доступа. Такие документы не имели грифов секретности, но допуск к ним осуществлялся с теми же ограничениями. Документы бурных 20-х и 30-ых годов XX столетия свидетельствуют о роде Вака как расколотом на непримиримых сторонников и противников новой власти. Это хорошо видно по документу «Список лиц, не имеющих право избирать и быть избираемыми в Калениковский сельсовет согласно Конституции и инструкции по выборам, Гельмязовского района Золотоношского округа Полтавской губ. Составлен 17 октября 1923 г.», в котором среди других 99 жителей (это около половины взрослых села), лишенных избирательного права, указаны имена, возраст моих родных и социально-политическая причина этого лишения: «...Вака Григорий Митрофанович, 51 год, кулак, как хлебороб-собственник; Вака Трофим, 38 лет, бедняк, как профессиональный вор; Вака Агей Иванович, 55 лет, кулак, как собственник, укрывавший штаб Черного; Вака София, 60 лет, как собственница; Вака Иван Петрович (мой родной дед – Б. В.), 46 лет, как собственник...»⁴³.

Еще одна группа советских документов может представлять интерес для истории рода, представители которого проживали на территории, оккупированной немцами во время ВОВ – это составлявшиеся повсеместно послевоенные «Акты ущерб» (далее идет название населенного пункта), нанесенного немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированных ими территориях» комиссиями по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками. В фондах архивов также хорошо сохранились все документы с «Актами вручения наград», которые определенным образом характеризуют награжденных лиц.

В ведомственных архивах России и Украины можно порой найти биографические и генеалогические сведения, потерянные во всех других местах их хранения. Некоторая часть фондов ведомственных архивов за XX

век передана в центральные государственные архивы и областные. Ведомственные архивы предоставляют материалы при условии выполнения ряда формальностей (часто просто невыполнимых) и, как правило, не в полном объеме. Часто такой архив сообщает, что личные дела бывших его работников содержат документы сугубо ведомственного характера, имеющие различные ограничительные грифы. Эти материалы остаются на закрытом хранении, доступ к ним ограничен. В связи с этим предоставить дело на ознакомление, к сожалению, не представляется возможным. Только по архивной справке Центрального архива ФСБ РФ мне удалось установить годы рождения своих бабушек и дедушек. До этого определяли их годы рождения отсчетом лет жизни (взятых со слов родственников) от даты смерти.

Дела, которые вел КГБ СССР на всех, кто по тем или иным причинам оказался на территории Германии и ее союзников позволяют глубже и точнее осветить проблему репатриации граждан СССР, особенно значимую для потомков днепровских казаков. Сразу же по перемещению половина из них была передана в распоряжение НКО и НКВД, т.е. фактически в ГУЛАГ как дешевая рабочая сила для восстановления общественного хозяйства. Анализ этих десятков тысяч документов в каждом областном архиве убеждает, что они могут помочь разрешить сложные вопросы биографических и генеалогических поисков. Объем собранных и проверенных специальной службой генеалогических и биографических сведений большой, что хорошо иллюстрирует один из таких фондов как ГАЧО. Ф. Р-5625.

Места традиционного проживания малороссийских (днепровских) казаков в советское время неоднократно разделялись, объединялись, передавались из одной административной единицы в другую. Это стало причиной потери части документов учреждений и создало трудности в поиске генеалогических материалов. Работа с документами предприятий и учреждений этой поры наименее разработана для генеалогического поиска.

Практическая работа с современными генеалогическими документами затруднена (часто невозможна) для самостоятельного поиска исследователя, так как они являются в настоящее время юридическими документами, а не историческими источниками. Розыск здравствующих потомков может быть проведен через адресное бюро района, города, с использованием справочников абонентов телефонной сети, каталогов библиотек, списков учащихся в РОНО и т.п. Самым модным является использование Интернета в целях генеалогических поисков. Интернет – это система компьютерных сетей, которая объединяет миллионы пользователей в более чем 100 странах. Первым таким шагом может быть исследование интернетовых телефонных справочников. Дальнейшая работа строится на анализе страниц (сайтов) и баз данных в Интернете, посвященных генеалогии⁴⁴.

Семейные документы: записки, воспоминания, справки, грамоты, переписка, фотографии, завещания, медицинские карточки, т.е. всевозможные

административные, имущественные и личные документы являются ценнейшим материалом для восстановления родословной и написания истории рода «во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной»⁴⁵.

Для семейных документов характерно своеобразие отражения в них информации по сравнению с документацией учреждений. Мне не раз доводилось убеждаться, что эти записки, рассказы старожилов, сохранившие изустные предания о социальном положении, звании, образе жизни и т.п., требуют тщательной экспертизы, потому что иногда вступают в противоречие с документами. Наряду с документацией учреждений личные документы необходимы для развития исторической науки, для определения путей движения в общественной и научной жизни.

Автор этой статьи принял предложение передать на хранение собранные им семейные документы, включающие разнообразные официальные документы членов рода, воспоминания, письма, фотографии, материалы родословной казаков Вака, материалы личных коллекций и др. в ГАЧО Ф. Р-5905. Оп. 1. Д. 1-30 и фонд личных коллекций в ЦГИАУ в Киеве Ф. 2221. Оп. 1. Д. 232, 233.

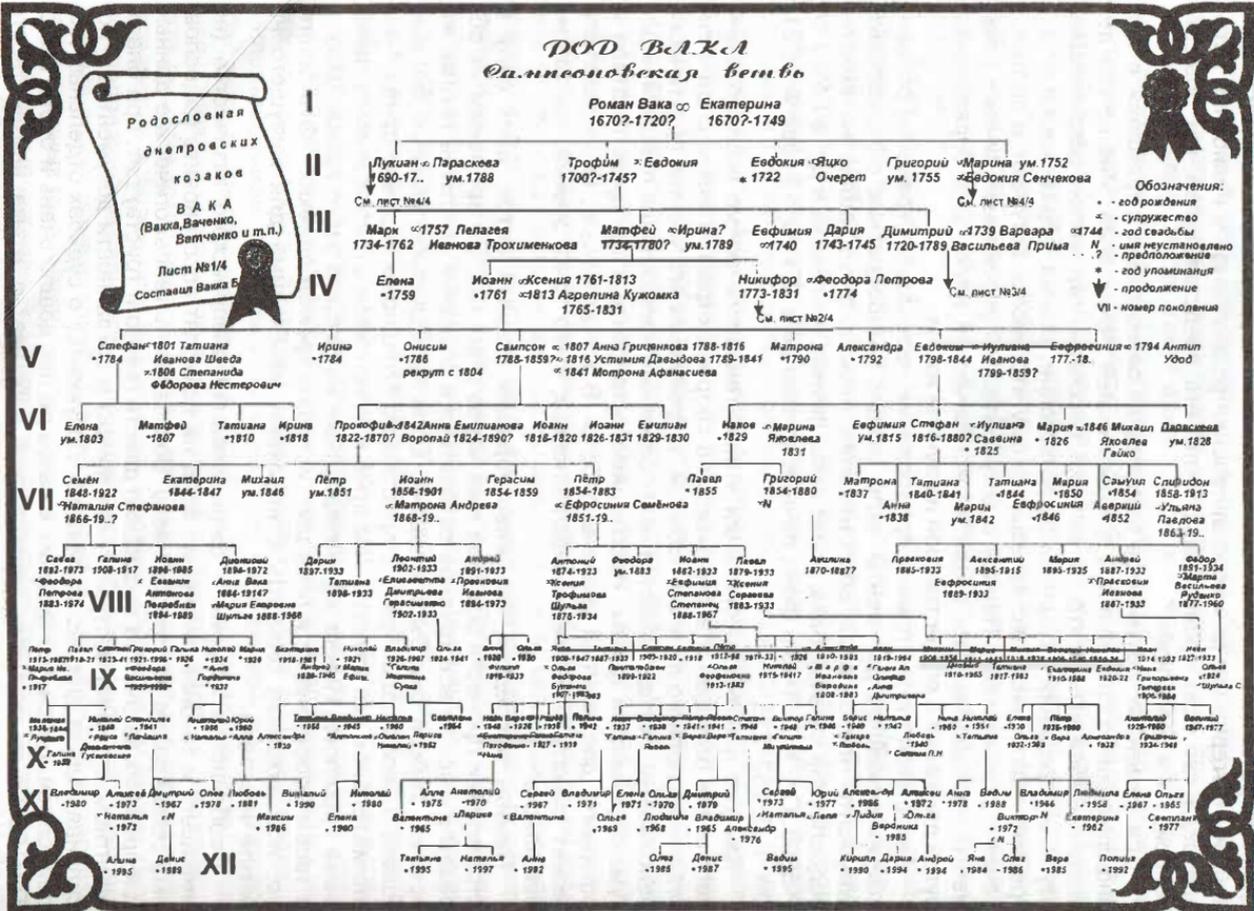
Как уже понятно из описания этапов генеалогического исследования, работа эта большая. Рассчитывать на сбор всех фактов жизни рода и составление полного перечня событий, затронувших его членов, практически невозможно. Всегда остаются непроверенные направления поиска и недокументированные факты. Необходимо остановиться на каком-то этапе и оформить достигнутый уровень работы. В конце концов, исследователь может указать возможные перспективные, с его точки зрения, направления поиска.

Память о предках, как животворящий водный поток, дает силу в стремлении пронести родовое имя через столетия. Со временем их образам и именам все труднее оставаться в сознании потомков такими же яркими, какими они были в жизни. Если пробудилось желание больше узнать о своей родословной, пристально взглядишь в родовое древо. Чем внимательнее его изучать, тем ярче и отчетливее будет возникать панорама прошлого. Имена же, начертанные на листьях этого древа, оживут в твоём воображении и поведают историю времен далеких... Это понятно, ибо духовная близость с предками необходима для живущего на земле человека.

Особенности истории и формирования днепровского казачества (не имевшего и законов писанных) вряд ли позволят восстановить родословные семей ранее начала XVII века. Восстановить генеалогические данные днепровских казаков за последние двести (редко и триста) лет, при благоприятном стечении обстоятельств поиска и сохранности документов – сильная задача для исследователя. Документов о судьбах отдельных людей, семей, родов днепровских казаков до нас дошло очень и очень мало. Тем большую ценность приобретают добытые из мрака неизвестности скудные сведения о жизни предков.

РОД ВАРКА

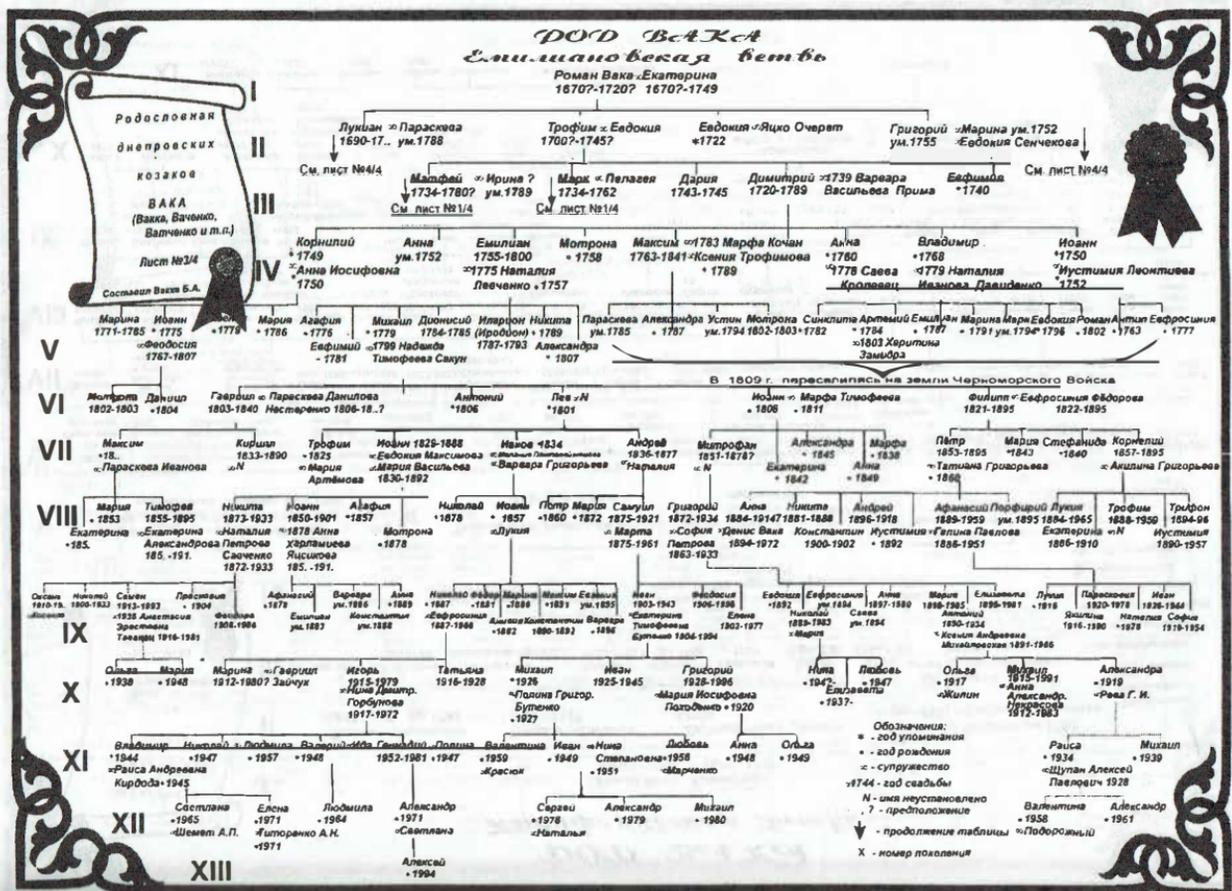
Одессовская ветвь

"DOD ВАРКА Е.и.шаповская семья

Роман Вака, Екатерина
1870?-1920? 1870?-1949

Родословная
дворянских
козляков

ВАКА
(Вака, Вацено,
Валченко и т.п.)

Лист №34

Составил Вака Е.А.

В 1809 г. переселились на земли Черноморского Войска

- Обозначения:
- - год упоминания
  - - год рождения
  - - супружество
  - - год свадьбы
  - N - имя неустановлено
  - ? - предположение
  - ↓ - продолжение таблицы
  - X - номер поколения

74

РОД ВАКА

Лукизиновская и Григорьевская ветви (угаение)

Родословная
днепровских
козаков
ВАКА
(Вака, Вацено,
Ватченко и т.п.)
Лист № 44
Составил Вака Б.

I
Роман Вака - Екатерина
1670?-1720? 1670?-1749

II
Лукиан «Параскева? 1690?-17..? ум. 1788
Евдокия * 1722
Яцко Очерет?
Трофим «Евдокия 1700?-1745?
Григорий «Марина ум. 1752 ум. 1755 «1753 Евдокия Сенченко

III
Мотрона * 1735
Максим 1710-1750? «Мария Ефимова «Наталья 1724-1747 «Ареплина 17.. -1749
Мария 1744 «Кирилл Данилов Тарасенко
Елена * 1736
Наталья * 1741
Григорий 1724-1759 «Евдокия
Никита 1723-1769 «1743 Параскева Иаколева Бут 1727-1788
См. лист №1/4
Иоанн 1735-1759 «1756 Екатерина Иаконова Скиба
Гавриил ум. 1738
Михаил * 1739
Дария * 1744

IV
Ксения «1752 Иван Артемьев «1767 Пётр Григорьев Коптяревский
Евфросиния 1734-1735 (Питицкино) «1742 Евдокия Захарова Марьялаева
Борис «1742 Иван Алексеев Руденко
Христина «1742 «Н «1774 Лаврентий Семенович «Н
Авдья «1745 «Евдокия Иеромеева 1750-1785
Тимофей 1748-1791 «Евдокия Иеромеева
Филипп 1749-1750 ум. 1752
Азрилина ум. 1752
Павел «1754 «София Кондратьева 1750-1817
Наталья «1756 «1782 Максим Никифоров Чохлы
Евфросиния «1758 «1782 Максим Никифоров Чохлы
Мотрона 1761-1766 ум. 1764
Иаков ум. 1764
Мария «1765
Иосиф «1769
Дария «17.. «1732 Онисий Назаров Левченко

V
Григорий ум. 1768
Григорий 1768-1789
Анна 1770
Иулиана 1773-1805
Мотрона «1774
Параскева «1779
Димитрий 1783-1846 «1808 Мария Григорьевна Токорь 1783-18..?
Емilian (Михаил) «1791
Дария «1791
Григорий ум. 1776
Мария «1779
Евфимия «1781
Иосиф 1783-1785 «1809
Евсвий 1789-1830 «1809 Анастасия Моисеева Дуля 1790-1831
Феврония ум. 1784
Федор 1791-1793
Ирина 1803
Анастасия 1786-1831
Аверкий 1781-1783
Анастасия Моисеева Дуля 1790-1831
Феврония 1786-1788

VI
Мотрона 1810-1815
Мария 1814-1815
Давид «1833 Доминция Есстафиева Треубова
Мирон «1818
Параскева «1819
Конон «1821
Акилина 1829-1846
Карл 1826-1830
Меланин 1812-1813 ум. 1812
Неспор ум. 1812
Ксения 1813-1815
Симеон «1816 «1836 Евдокия Тимофеева Каврайская
Мотрона «1817

VII
Григорий ум. 1836
Наталья 1837-1838
Иустиния ум. 1839
Мария ум. 1841
Мария «1843
Иулиана «1847
Параскева «1850
Авдья «1854-1856

Обозначения:

- * - год рождения
- - год упоминания
- ∞ - супружество
- «1744 - год свадьбы
- Н - имя неустановлено
- ..? - предположение
- ↓ - продолжение
- VII - номер поколения

Перечень основных источников и литературы

1. История міст і сіл УРСР. Черкаська область. К., 1986.
2. **Лопатин Н.В.** Семейный архив дворян Дементьевых // *Летопись ИРО в Москве*. Вып. № 4/5 (48-49), 1997, С. 93-102.
3. **Грановский А.** Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем. Полтава, 1901; **Коломенский Г.** Сборник необходимых сведений о каждом приходе и адресный календарь духовенства Полтавской епархии. Полтава, 1890 и др.
4. ГАПО. Ф. 706 за 1769–1920 гг.; Ф. 801 за 1758–1851 гг.; Ф. 1001 (коллекция) за 1741–1918 гг.
5. ГАЧерно. Ф. 712 за 1785–1796 гг.; Ф. 679 за 1716–1919 гг.; и еще более десятка фондов духовных правлений за 1742–1833 гг.
6. ГАЧО. Ф. 521 за 1734–1900 гг.; Ф. 931 за 1877–1919 гг.
7. ГАКО. Ф. 334 за 1752–1921 гг.
8. ГАДО. Ф. 104, 106.
9. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 127 за 1700–1919 гг.; Ф. 990 за 1733–1785 гг.) и др.
10. ГАЧО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 6, 8; Ф. 903. Оп. 1. Д. 984, 1001, 1010, 1043, 1046, 1047, 1072, 1094, 1116, 1133, 1141, 1211; ГАПО. Ф. 706. Оп. 4. Д. 90, 339; ЦГИАУ в Киеве. Ф. 127, Оп. 1009. Д. 6; Ф. 127. Оп. 1012. Д. 836, Д. 943.
11. ГАЧО. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1.
12. ГАПО. Ф. 706. Оп. 3. Д. 52.
13. ГАЧО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 9. Л. 9, 10 об., 11, 17.
14. ГАЧО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 9, 10, 39; ГАПО. Ф. 706. Оп. 3. Д. 49, 61; Оп. 4. Д. 67.
15. **Романовский В.А.** Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967.
16. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 57.
17. **Ковальский И.С.** Генеральная опись 1765–1769 годов как источник для изучения социально-экономической истории Левобережной Украины. Киев, 1966.
18. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 57. Оп. 1. Д. 199(1). Л. 81.
19. **Майбороды Р.** Люстрації королівщин українських земель XVI–XVIII ст. Киев, 1999.
20. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 707. Оп. 41. Д. 95. С. 190б.
21. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – СПб.: Тип. Второго отд. Собств. Его Имп. Величества канцелярии (далее: ПСЗ II). Т. IX. № 6727; РГВИА, Ф. 405. Оп. 6. Д. 275. Л. 7.
22. ПСЗ II. Т. 9. № 7323.
23. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 1247. Д. 35, 36.
24. См.: **Максимович Г.А.** Деятельность Румянцева-Задунайс-кого по управлению Малороссией. Нежин, 1913. С. 330; **Слабченко М.Е.** Организация хозяйства Украины от Хмельнищины до мировой войны. Одесса, 1922. Т. 1. Ч. 1. С. 70.
25. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 375. Д. 1065.

26. ГАЧО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 27. Л. 1-522.
 27. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 57. Оп. 1. Д. 202. Ч. 2. Л. 394.
 28. **Мякотин В.А.** Генеральное следствие о маетностях Переяславского полка, 1729–1731 гг. Прага, 1929.
 29. **Кривошея В.В.** Українська казацька старшина. К., 1997.
 30. Реєстр Війська Запорозького 1649 року. К., 1995.
 31. Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. М., 1992–1996, Т. 1–4.
 32. **Софроненко К.И.** Малороссийский приказ Русского государства во вт. половине XVII и начала XVIII века. М., 1960.
 33. РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Кн. 5951.
 34. РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Кн. 5895.
 35. РГАДА. Ф. 248. Кн. 8250. Л. 523.
 36. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 64. Оп. 1. Д. 114. Л. 1-21; Ф. 51. Оп. 1. Д. 2750. Л. 1-3 и др.
 37. ПСЗ I. Т. 21. № 15712, Т. 22. № 15928.
 38. ПСЗ I. Т. 23. № 17393, Т. 29. № 22615.
 39. ПСЗ I. Т. 29. № 24999, № 25300.
 40. ГАЧО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 2. Л. 392об., 398.
 41. ЦГИАУ в Киеве. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 140. Л. 183.
 42. Всероссийская Книга Памяти воинов погибших, пропавших без вести в период 1923-1940 гг. Т. 3. М., 2001.
 43. ГАПО. Ф. Р–3872. Оп. 1. Д. 1054. Л. 41–41об.
 44. **Поверский С.Л.** Генеалогия и Интернет // Генеалогический вестник. Вып. 1. С. 23-28. Вып. 2. С. 28-32.
 45. **Савелов Л.М.** Лекции по генеалогии. М., 1994.

* * *

В.М. Кабузан, д.и.н., Москва

ОТЗЫВ НА РУКОПИСЬ Б.А. ВАККА «ПОИСК СВЕДЕНИЙ ПО РОДОСЛОВИЮ ДНЕПРОВСКИХ РЕЕСТРОВЫХ КАЗАКОВ. ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИИ РОДА ВАКА»

Исследование Б.А. Вакка посвящено мало разработанной, но исключительно актуальной, особенно в наши дни, проблеме – воссозданию буквально по крупицам родословной своих предков за более чем 300-летний отрезок времени. Предки автора работы относились к разряду днепровских реестровых казаков – служилых людей, которые в течение длительного времени успешно защищали рубежи нашей Родины в ее тогдашних границах от внешних врагов (поляков, татар, турок).

Автор исследования буквально совершил подвиг. Самостоятельно, не имея специальной источниковедческой подготовки, методом «проб и ошибок», он сумел прийти к единственно верному заключению: где искать необходимые материалы, как их искать, что и как в конечном счете использовать.

С одной стороны, круг привлекаемых источников оказался исключительно обширным, а с другой – возможность обнаружения необходимых данных была очень и очень невелика. Это были, в первую очередь, данные церковного учета и военной ведомственной статистики. Но именно этот круг очень важных для нашей истории источников сохранился очень и очень неполно.

Удивляет и вызывает большое уважение необыкновенная целеустремленность Б.А. Вакка в поисковой работе, а также его умение обработать и связать воедино обнаруженные данные.

А в результате – автору удалось воссоздать родословную своих предков. Таким образом, завершился важный этап в творческих поисках Б.А. Вакка.

Однако, как хорошо известно, любая творческая работа не имеет своего конца. Как говорили наши предки – нам положено трудиться, но не дано завершать трудов наших.

Б.А. Вакка обнаружил, что еще в 30-е годы XIX века была создана «Главная хозяйственная контора для управления малороссийскими казаками», но фонд ее в архивах так и не найден.

Очень перспективными являются и дальнейшие поиски перспективных источников в наших архивах и, в первую очередь, в РГВИА, РГАДА и РГИА. Очень много могут дать материалы Сената по Малороссии, историко-статистические описания епархий России. Так, например, указанные данные могут оказаться в деле, хранящемся в РГИА о переписи малороссийских казаков в 1834 – 1871 (РГИА. Ф. 571. Оп. 1. Д. 1458. Л. 1–97).

Дальнейшие поиски могут продолжаться. Однако и теперь труд Б.А. Вакка положил важную веху на этом пути. Используя его наработки, многие методические указания, его преемники смогут успешно трудиться в этой области. Жаль, что в наших неважных условиях проживания такая работа исключительно затруднена, так как результаты исторических исследований стоят намного дешевле бумаги, на которой они излагаются.

В этом плане труд Б.А. Вакка, как мне представляется, обращен в будущее, в те светлые времена, когда вновь можно будет без особых затрат привлекать любые источники, хранящиеся на территории нашей Родины, и когда вновь можно будет устремиться мыслью к разрешению новых принципиально важных проблем. Жаль лишь, что по воле providения мы живем в иное время.

16.04.2001 г.

КАБУЗАН Вадим Максимович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИРИ РАН, г. Москва.